

0717739-1

На правах рукописи

ИБРАГИМОВА ЛИЛИЯ ХАТИПОВНА

**ДАСТАН «ЧУРА БАТЫР»
В ТВОРЧЕСТВЕ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ**

10.01.09 – Фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2000

Диссертация выполнена в отделе народного творчества
Института языка, литературы и искусства им.Г.Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан.

Научный руководитель: доктор филологических
наук, профессор
Урманчиев Ф.И.

Официальные оппоненты: доктор филологических
наук
Надршина Ф.А. (г.Уфа)

кандидат филологических
наук
Кариева Л.А. (г.Казань)

Ведущее учреждение: Татарский государственный
гуманитарный институт
(г.Казань)

Заседания диссертационного совета д. 184.01.01 в
Институте языка, литературы и искусства им.Г.Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420503,
г.Казань, ул.Лобачевского, 2/31, а/я 263.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Казанского научного центра РАН (ул.Лобачевского, 2/31).

Автореферат разослан "15" сентября 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

З.З. Рамеев

Рамеев З.З.

Актуальность темы. В период, когда формируются новые взгляды на историческое прошлое народов, на их духовное наследие, человеческое общество ищет новые пути для развития культуры, утверждения ее нравственно-эстетических идеалов. Изучение народного творчества, тех его элементов, которые оставались долгое время без должного внимания, их современная новая переоценка — это один из путей к самоутверждению татарского народа как передовой, развивающийся нации.

Как известно, эпическое наследие татарского народа неотделимо от его истории, его литературно-художественных основ. Например, такие жанры народного творчества, как героический эпос или исторический дастан возникли на фоне имевших место исторических событий и отображали образы реальных исторических личностей. Конечно, народный эпос, дастаны не являются прямым копированием событий давнего прошлого. Однако и без этого научная, историческая, общественная, педагогическая и культурная значимость этого жанра неоспорима. В творчестве тюркских народов, имеющих единые корни, а особенно у татар, башкир, казахов, ногайцев, узбеков, азербайджан, туркмен и др. наблюдается значительная схожесть сюжетов. Есть эпические памятники, которые можно отнести к литературно-культурному наследию сразу нескольких тюркских народов. Дастаны, связанные с именем Чура батыра, относятся именно к таким произведениям.

В целом, тюркский и татарский эпос достаточно неплохо изучен. Однако дастан "Чура батыр", занимающий особое место в фольклоре многих тюркоязычных народов, до последнего времени незаслуженно оставался в тени. Таким образом, в татарской фольклористике назревшей проблемой является необходимость научно-выверенного, сравнительно-типологического анализа популярных среди поволжских и крымских татар, ногайцев и казахов версий дастанов "Чура батыр", "Чора батыр", "Шора баьтир", "Шора батыр",

определения их тематики, сюжета и мотивов, идей и описаний героев, выяснение героико-эпического характера этих произведений.

Для нас представляет ценность и то, что дастаны "Чура батыр" относятся по времени возникновения к середине XVI в., т.е. являются ценным источником для изучения трагических событий захвата Казанского ханства. Важной задачей в изучении наших предков, нашей родословной, также является изучение личности политического и дипломатического деятеля, жившего в I половине XVI в. в Казани Чура бека Нарыкова.

Источники исследования. Основными источниками диссертации являются тексты дастанов поволжских татар, крымских татар, ногайцев и казахов, посвященных Чура батыру. Диссертант работала с текстами, собранными и опубликованными различными учеными начиная со II-ой половины XIX века. В частности, татарская народная версия была взята из сборника, опубликованного в 1862 г. И.Березиным¹ (тот же текст в наше время был помещен Ф.Ахметовой в сборник "Дастаны"²), крымско-татарские варианты — из сборника, выпущенного в 1896г. В.В.Радловым³ и из составленной Дж.Бекировым книги⁴, ногайские варианты — из сборника, опубликованного в конце XX века в Махачкале⁵ (этот вариант дастана был записан с уст певца — каранугайца Ажи—Моллы сына Ногмана в 1926 году А.Х.Джанибековым) и из перевода Ф.Латифи⁶ (этот же дастан был опубликован в газете "Ногай давысы", издающейся в Карачаево Черкесской⁷ республике и вошел в сборник, вышедший в 1988 году в Бухаресте⁸, а казахские варианты были

¹ Березин И. Турецкая хрестоматия. — Казань, 1862. — С.41-56.

² Татар халык ижаты. Дастаннар. — Казан, 1984. — Б.108-119.

³ Радлов В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Часть VII. — СПб., 1896. — С.21-22, 122-132, 167-183.

⁴ Кыргызтатар агъыз яратыджылыгы. — Ташкент, 1991. — Б.57-72.

⁵ Ногайдың кырк батыры. Эпиге. — Махачкала, 1991.

⁶ Чура батыр. Татар халык дастаны // Ф.Ахметова (сост.). — Казан, 1993. — 64 б.

⁷ Шора батыр // Ногай давысы, 1992, № 46, 59-60, 83.

⁸ Бүз егет. — Бухарест: Критерион, 1988.

взяты из сборников, выпущенных в 1890–1895 г.г. А.А.Диваевым¹ и татаризованных в н. XX века Рахимом Баязитом в журнале "Ак юл" текстов². Выяснение фактов биографии Чуры Нарыкова, как реальной личности велось на основе источников, относящихся к различным эпохам и на основе исторической литературы. Диссертант изучила материалы русских летописей³, данные "Казанской истории"⁴ неизвестного автора XVI века, работы Х.Атласи⁵, Р.Фахрутдинова⁶, М.Худякова⁷, А.Х.Халикова⁸, Д.М.Исхакова⁹, С.Х.Алишева¹⁰, А.–З.Валиди¹¹.

Степень изученности темы. Тюркский героический эпос — область литературы, довольно обстоятельно изученная. Татарские дастаны — как ее часть, также исследованы неплохо. Наиболее большой и полный, анализирующий эпические произведения в общем плане труд принадлежит Ф.И.Урманчееву¹². В 1984 г. Институтом языка, литературы и истории был подготовлен и выпущен сборник "Дастаны", составителем, автором вводной части и примечаний которого была Ф.В.Ахметова¹³.

В тюрко-татарской фольклористике из трудов, посвященных дастанам, связанным с Чура батыром, самой основательной является статья Ф.И.Урманчеева. Ученый одним из первых поднял вопрос о необходимости исследования дастана "Чура батыр", обратил внимание на важность изучения исторической личности — Чуры

¹ Диваев А.А. Шура батыр //Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области. — Т.IV. — Ташкент, 1895; Диваев А.А. Шура, сын Нарык батыра //Труды общества изучения Киргизского края. Вып.III. — Оренбург, 1922. — С.117–126.

² Баязит Р. Яңа кала. Чура батыр //Ак юл, 1915. — № 16. — Б.282–286.

³ Полное собрание русских летописей. — Т.29. — М., 1965, Т.94. — М., 1978.

⁴ Казанская история. — М.–Л., 1954.

⁵ Атласи Һ. Себер тарихы. Сөнбика. Казан ханлыгы. — Казан, 1993.

⁶ Фахретдин Р. Казан ханнары. — Казан, 1995.

⁷ Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. — Казань, 1990.

⁸ Халиков А.Х. Болгар-татар чыгышы 500 рус фамилиясе. — Казан, 1992.

⁹ Исхаков Д.М. Чура батыр кем ул? //Идел, 1994. — № 9. — Б.17–19.

¹⁰ Алишев С.Х. Казань и Москва: Межгосударственные отношения в XV–XVI вв. — Казань, 1995.

¹¹ Валиди Ә.–З. Кыскача төрек-татар тарихы. — Казан, 1992.

¹² Урманчеев Ф.И. Героический эпос татарского народа. — Казань, 1984.

¹³ Әхмәтова Ф.В. Татар халык дастаннары //Татар халык иҗаты. Дастаннар. — Казан, 1984. — Б.5–28.

Нарыкова¹. "Чура батыр" — эпическое произведение, широко распространенное не только среди татарского народа, но и среди крымских татар, ногайцев, казахов. Ученые, занимавшиеся изучением тюркского героического эпоса, обращали внимание на различные версии дастана, распространенные у вышеназванных народов. В середине XX в. А.С.Орлов занимался изучением казахского народного эпоса "Шора батыр"². В.М.Жирмунский высказал некоторые соображения относительно одной из версий эпического произведения, посвященного Чура батыру у казахов³. Позднее А.И.—М. Сикалиев (Шейхалиев), занимавшийся изучением ногайского героического эпоса, исследовал отдельные мотивы, взятые из дастанов "Шора баьтир" в сравнении с другими эпическими произведениями ногайского народного творчества⁴. Ценность статьи Х.Б.Паксой, посвященной дастану "Чора батыр" у крымских татар, заключается в привлечении отдельного внимания к образу Чуры⁵.

Цель и задачи исследования. Диссертант ставит целью исследование в сравнительно-историческом плане дастанов о Чура батыре, распространенных в творчестве тюркских народов. Исходя из чего определяются следующие конкретные задачи:

1. Изучение личности Чуры Нарыкова, его жизни и деятельности в 1500–1546 г.г. в Казанском ханстве; по возможности полно раскрыть его образ, как образ конкретного исторического деятеля.

2. Определение роли и места татарского эпоса в масштабе общечеловеческих и тюркских эпических традиций, научная оценка дастана "Чура батыр".

¹ Урманчеев Ф.И. Чура батыр //Мирас, 1995. — № 7–8, 9, 10, 11–12; 1996. № 1, 2.

² Орлов А.С. Казахский героический эпос. — М., 1945. — С.87–114.

³ Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. — Л., 1974. — С.75, 96, 228, 241, 322, 395, 575, 516.

⁴ Сикалиев (Шейхалиев) А.И.—М. Ногайский героический эпос. — Черкесск, 1994. — С.65, 79, 101, 157...

⁵ Паксой Х.Б. Чура батыр кистэте //Идел, 1994. — № 9. — Б.9–16.

3. Сравнительный и систематическо—комплексный анализ воплощения образа Чуры в татарском, крымско-татарском, ногайском, казахском народном творчестве; подробное изучение вопроса распространения дастанов среди тюркских народов, определение их исторических основ.

Теоретическая и методологическая основа и методы исследования. Диссертант опирается на сравнительно-исторический и типологический методы. Теоретическую и методологическую основы работы составляют труды видных ученых, таких, как В.Я.Пропп, В.М.Жирмунский, Е.М.Мелетинский, М.Ауэзов, А.Н.Киреев, Ф.И.Урманчеев и др.

Научно-практическая значимость и новизна исследования. Исследование дастанов о Чуре батыре в монографическом плане в татарской фольклористике проводится впервые. Результаты исследования могут быть использованы при чтении вузовских курсов по истории татарского народа, народного творчества и спецкурсов, при составлении школьных учебников. Можно отметить значимость и важность исследований этих дастанов и для современной литературы для писателей и поэтов, обращающихся и по сей день к сюжетам, образам, языку народных эпосов. Все интересующиеся историей и народным творчеством также почерпнут для себя из этой работы немало полезного.

Структура диссертации. Композиция диссертации определена поставленными целями и методами изучения материала. Труд состоит из введения, пяти глав, заключения и списка использованной литературы и источников.

Апробация. Основные положения диссертации изложены в пяти публикациях, увидевших свет в научном сборнике и научно-популярных изданиях.

Основное содержание работы. Во введении обоснована актуальность диссертации, сформулированы основные цели и задачи

исследования, степень изученности темы, научно-практическая значимость, характеристика теоретических и методологических основ работы.

Первая глава под названием "Чура Нарыков — историческая личность эпохи Казанского ханства" посвящена жизнедеятельности Чуры бека.

Годы жизни и деятельности Чуры Нарыкова — это приблизительно начало XVI — середина XVI вв., а точнее 1500–1546 годы. Как показывают исторические источники, в 20-е годы XVI в. он входил в состав правительства Казани, к этому же времени относится и начало его политической деятельности. Во времена правления ханов: Сафагирея (1524–1531), Джангали (1531–1533), снова Сафагирея (1533–1546), Шахгали (в 1546 правил 1 месяц) Чура Нарыков был одним из активных участников общественной и государственной жизни. Необходимо отметить, что это было крайне сложное и противоречивое время для Казанского ханства. На престол восходили то ставленики Крыма, то Москвы. Точнее, Сафагирей — из рода Гиреев из Крыма, Джангали и Шахгали — сыновья Касимовского хана Шейхаулиара, получившее русское воспитание, были посажены на трон Москвой. Ясно, что такие условия не способствовали установлению прочной, стабильной внутренней и внешней политики Казанского ханства.

Видный историк Хади Атласи сообщает о том, что в 1526 году Чура бек был отправлен в качестве посла от хана Сафагирея в Москву¹. В нашей работе обращается внимание на титул "бек", принадлежавший Чуре. В Казанском ханстве беками (биями, эмирами) называли крупных землевладельцев². Чура — казанский аристократ, живший в I половине XVI в. По наследству от отца ему достались крупные земельные владения, а его собственное

¹ Атласи Х. Указ.соч. — С.298.

² Фәхретдинов Р.Г. Татар халкы һәм Татарстан тарихы. — Казан, 1996. — Б.160.

вооруженное войско, видимо, формально состояло под общим ханским командованием. Как отмечал неизвестный автор "Казанской истории", действительно, в распоряжении Чуры находилось 500 вооруженных рабов (несущих военные обязанности. — Л.И.), 1000 воинов и преданные ему князья¹.

Со временем Чура бек начинает играть заметную роль во внешней и внутренней политике своего государства, в особенности во взаимоотношениях с Крымским ханством и Москвой. Время его прихода в политику было ознаменовано разделением политических сил в ханстве на две группировки — "восточников" и "русских". "Восточники" — т.е. ориентированные на союз с Крымским ханством стояли в оппозиции к так называемой "западнической" группе, склонявшейся к союзу с Россией.

Чура Нарыков играл весомую роль в промосковской группировке татарских мурз. Начиная с 1531 года и до 1546 года на протяжении 15 лет сторонники союза с Россией ведут постоянную работу в Казанском ханстве². В это время, в 1530–1546 годы внутри Казанского ханства имели место разногласия, неурядицы, что объясняется частой сменой ханов, междоусобцей, с военными столкновениями с русским государством.

В дальнейшем имя Чуры Нарыкова появится в источниках лишь под 1546-м годом. Возникает вопрос: а продолжалась ли его политическая деятельность в эти годы? Видимо, да, так как спустя несколько лет он предстанет в описаниях как крупный государственный деятель.

1526–1531 годы — относительно стабильный период в жизни Чуры бека, годы его политического роста. В это время он проявляет себя как видный общественный деятель, политик, дипломат.

¹ Казанская история. — М.-Л., 1954. — С.82.

² Хужяков. Указ.соч. — С.112.

Известно, что с 1521 по 1531 г.г. Казанский престол занимают представители крымской династии Гиреев. (1521–1524 — Сахипгирей, 1524–1531 — Сафагирей). Сформировавшуюся в это время оппозиционную группу возглавляет видный деятель Булат Ширин. После того, как в 1531 г. Сафагирей был изгнан из Казани, оппозиция активизируется, ее ряды пополняются. В составе оппозиции было не менее 70–80 человек, причем из знати, мурз и беков¹. Среди них: мурзы Нурали Ширин, Гаухершад, Сеид Боерган, Кадыш, Отуч, Баубек и Чура бек (Чура Нарыков), мурзы Бурнаш и Колыш и др. Эти годы (1531–1546) стали поворотными в судьбе Чуры бека. Его политическая деятельность в этот период должна рассматриваться в контексте его участия в вышеуказанной группировке.

Как известно, в 1531 г. Сафагирей был свергнут с престола и власть перешла в руки Джангали. Становится ясным, руками какой партии был осуществлен переворот. В конце 1533 года складываются благоприятные условия для осуществления Казанским ханством самостоятельной политики. Такая ситуация была связана с изменением отношений Казани с Москвой, возникших из-за смерти Василия III. Отмечался рост влияния восточной партии, активизируются торговые отношения с ногайцами. Гаухершад, Булат Ширин стараются воспользоваться сложившейся ситуацией. Резкий поворот в политике Казани завершается дворцовым переворотом. Джангали был убит. Сафагирей был вторично призван к власти. Здесь нужно отметить, что промосковская знать, недовольная переворотом, сбежала в Москву. Среди них были Шагбан, Шах Булат Япанчи, Карамыш и Яулыш (Евлуш) Хурсули². Большинство же, храня верность родине, остались на земле своих предков. В их ряду был и знаменитый бек — Чура Нарыков.

¹ Атласи Х. Указ.соч. — С.331.

² Худяков М. Указ.соч. — С.99.

Приход к власти Сафагирея не привело ханство к независимости. В Казани продолжались волнения: хан собирает вокруг себя близких, но общих целей нет. Представители "русской" партии в составе государства считают, что давление Крыма ничем не отличается от московского, так как изгнанный в 1531 г. Булатом мурзой и Чурой Нарыковым с трона Сафагирей больше опирался в государственных делах на верноподданных крымчан. Итак, в стране вновь наступают критические дни. В лице Булата Ширина, Чуры Нарыкова и др. усиливается оппозиция хану, они вновь принимают сторону Москвы и начинают вести переговоры с Русским государством о свержении Сафагирея.

В Казани готовится переворот. Однако в действительности восстание не было окончательно подготовленным, и переворот не удался. Естественно, это событие выводит из себя Сафагирея. Для стоявших во главе оппозиции Булата мурзы, Гаухершада наступают черные дни. На их место приходят Сеид Боерган, Кадыш князь (родственник Отуч князя) и талантливый деятель Чура Нарыков¹. Таким образом, события 1545 г. ставят Чура бека в эпицентр политических событий. В Казани усиливается стремление к сохранению независимости. Чура Нарыков приходит на "поле битвы" в период резкого обострения конфликта. Чура бек, поднаторевший в дипломатии, возглавляет оппозиционное движение. Для местной знати, например, Сеида Боергана, Чуры бека не было удивительным то, что хан вместо того, чтобы налаживать стабильность в стране, применял карательные меры. Это им показалось даже более страшным, чем правление русских. Репрессии 1545 г. еще больше ухудшили обострившуюся ситуацию в стране. Наконец, давно подготавливаемый переворот произошел в январе 1546 года. В Казани собирается временное правительство в составе Сеида Боергана, Ка-

¹ Худяков М. Указ.соч. — С.104.

дыша мурзы и Чуры Нарыкова. Из Москвы в Казань прибывает посольство с целью обновления соглашений и переговоров о кандидате на ханский престол. Хотя мнения разделились, но влияние русских оказывается сильнее, и на престол вновь восходит Шахгали.

Но поджидавшая Чуру Нарыкова беда не заставила себя долго ждать. Шахгали было суждено "править" всего 1 месяц. В Казани он не пользовался никакой популярностью. "Сколько бы знатный Чура мурза не расхваливал Шахгали и не призывал быть к нему вежливым и внимательным, его увещевания прошли даром", — пишет ученый Р.Фахрутдинов¹. После того, как Шахгали, покинув престол, сбегает, на его место безо всяких лишних проблем вновь возвращается Сафагирей. В Казани возобновляются аресты, пытки оппозиционеров. Среди первых жертв оказались Чура бек и его сподвижники. Таким образом, осенью 1546 г. жизнь Чуры бека обрывается.

Итак, мы выявили признаки, отличающие исторического Чуру от его образа в дастане. Чура бек был убит в 1546 г., а эпическая биография героя дастанов связана с завоеванием Казани в 1552 г. Есть 2 пути разрешения этого противоречия. Как известно, фольклорное произведение нередко видоизменяет исторические факты. Связь смерти Чуры батыра с великими трагическими событиями можно рассматривать как прием, использованный для усиления силы воздействия произведения на читателя. То есть, если помнить, что в истории было несколько Чура батыров, то можно предположить существование "Чуры батыра, сына Чуры би"². В татарских народных преданиях этот образ упоминается неоднократно. Однако в документальных источниках об этом факте ничего не говорится.

¹ Фахретдин Р. Указ. соч. — С. 120.

² Татар халык ижаты. Риваятьлар һәм легендалар. — Казан, 1987. — Б. 150.

Деятельность Чуры бека Нарыкова в Казанском ханстве показывает его как политического руководителя, дипломата, сумевшего завоевать доверие народа. Это — деятель, боровшийся за независимость Казани методами компромисса, которые он считал наиболее подходящими для своего времени. И в памяти народной он остался именно таким. В татарском, башкирском, крымско-татарском, ногайском и казахском народном творчестве популярность образа Чуры батыра напрямую связана с исторической действительностью.

Во второй главе диссертации, озаглавленной "Образ Чуры батыра в татарском народном творчестве", речь идет об отображении образа Чуры батыра в татарском фольклоре. В нем образ Чуры, как народного героя, нашел отражение в нескольких жанрах. Объектом исследования в первую очередь является дастан, созвучный сказаниям других тюркских народов.

В дастане "Чура батыр" есть две самостоятельные, но одновременно генеалогически связанные между собой части: часть, посвященная Нарыку, и вторая, повествующая о Чура батыре. Возникновение одного дастана на основе другого — традиция, идущая от чичянов Средней Азии и Казахстана. Проникновение этого влияния в татарские варианты дает нам возможность рассматривать дастан о Чуре батыре, разделив его на две части. В то же время значительную часть занимает и повествование о Колынчак батыре, которое даже можно выделить в отдельный раздел — "Рассказ о Колынчак батыре". (Диссертант придерживается мнения, что прототипом Колынчака был представитель "восточной" группировки в I половине XVI века в Казани Кошчак углан). Версия "Чура батыр"а, распространенная среди татар, выделяясь некоторым своеобразием темы и сюжета, все же наиболее близок к реальным событиям. Историческая подоплека этого заключается в том, что завоевание Казани Москвой, в первую очередь, была великой

трагедией именно для татарского народа. Поэтому можно выделить две тесно взаимосвязанные между собой темы: судьба национального героя Чуры и разгром Казанского ханства. В то же время это произведение, отмечая факт завоевания татарских ханств русским государством, еще более расширяет и углубляет тему. То, что когда-то могущественные ханства были покорены, подавлены, заставляет задуматься и ощутить горечь трагических событий. В дастане проводится идея о единстве родственных народов.

Как это было свойственно эпическим дастанам, в "Чура батыр"е больше повествуется о действиях и поступках героя, чем о чувствах и переживаниях его. Если рассматривать таких героев эпоса, как Манас батыр у киргизов, Алпамыш у узбеков и других тюркских народов, цикл о сорока ногайских батырах в казахских народных дастанах, Идегея в различных национальных версиях сказания, то нельзя не заметить сходства в характерах этих персонажей. Эти персонажи резко выделяются среди обычных людей своим геройским характером. Еще с детских лет им присуще огромная физическая сила, храбрость, бесстрашие, справедливость. Но есть у них и отрицательные черты — излишняя самоуверенность, гордость, вспыльчивость, — которые приводят к их гибели. Эта закономерность наблюдается не только в тюркских дастанах, но и в татарском варианте "Чура батыра".

Тема борьбы за независимость Родины, за счастье народа, за мирные родо-племенные отношения, возвеличивание храбрости, справедливости, верности, ратование за недопустимость междоусобиц и вражды — вот основные темы дастана "Чура батыр".

Что касается языка и стиля этого произведения, то в нем стихотворные строки переплетаются с прозой. Как правило, авторская речь дана в прозе, а слова персонажей — в стихах. В тюркском эпосе подобная форма наблюдается в огузском эпическом цикле "Китаби Коркут". Некоторые моменты описываются кратко, а

некоторым уделяется особое внимание. Например, эпизод, ухаживания Чуры за теленком приведен в мельчайших подробностях, а о том, как он собирает войско и выходит на берега Волги, рассказано в 2–3-х предложениях. Все это происходит из-за того, что татарский вариант дастана "Чура батыр", в отличие от других тюркских вариантов, например, казахского, был создан на основе книжных традиций, а не традиций певцов-импровизаторов. Присутствие в дастане образов, далеких от действительности, моментальная смена событий, избегание их детального описания, близкий народному языку, стиль — вот те качества, которые присущи дастану "Чура батыр".

Между татарским дастаном и общетюркским эпосом наблюдается достаточно много типологических сходств. В целом, "Чура батыр" — это героический эпос, в котором сильно абстрагируется объект описания, и в котором нашли отражение лишь самые важные исторические детали, приведенные в полное соответствии с особенностями, свойственными фольклору.

Баит "Казан тарихы" ("История Казани") также важен с точки зрения описания образа Чуры батыра в широком эпическом плане.

Сходство образов Чура батыра в жанрах дастан и баит заключается в следующем: 1) в идее, что кто бы ни правил страной, среди народа всегда найдется такой, как Чура, богатырь, герой; 2) в одобрении народом личностей, выступающих против иноземных завоевателей; 3) в единстве событий (взятие Казани).

Несомненно, что в исторических преданиях нашел отражение дух известных дастанов. То, что события происходят в Казанском ханстве, связаны с трагедией 1552 г. И это доказывается идеализацией Чуры как народного героя.

Обращение народа к образу Чуры батыра происходило и в начале XX века. В опубликованном в периодических изданиях литературном произведении "Чура батыр", автором которого является

Кыям Юдаш, также были широко использованы достижения народного творчества.

В третьей главе под названием "Чура батыр в творчестве крымских татар" анализируются дастаны "Чора батыр" у крымских татар. Их можно разделить на несколько вариантов.

Все крымско-татарские варианты дастана "Чора батыр" завершаются возвращением героя в Казань, а в 2-х вариантах (К₁, К₃) рассказывается о завоевании города русскими после его смерти. В дастанах явственно проступает ненависть к врагам Казанского ханства, сочувствие к жителям Казанского ханства.

Первый вариант (К₁) — сильное, тщательно обработанное в поэтическом плане произведение. Каждый эпизод, каждая деталь прописаны образным, красивым языком. При описании богатыря, его коня, чужой земли используются традиционные эпитеты: "булат кылыч" ("булатный меч"), "кара баш сөңге" ("копье с черным наконечником"), "түрә түгел, карамын" ("я не из знати, а из черни"), "жиде ханлы Казан" ("Казань семи ханов", т.е. намек на частую смену правительств), "укалы чикмән" ("вышитый золотом чикмен") и др. В произведении перемежаются стихотворные строки с прозой. Строки, приведенные в поэтической форме, отличаются высоким уровнем художественности.

В отличие от татарской версии, в дастане сильно ощущаются традиции чичянов. Создается впечатление, что читатель слышит произведение из их уст. Ни одна деталь не опущена, связь событий, сюжет достоверны, развитие событий построено логично, непрерывно.

По содержанию это произведение народного творчества носит характер описания взаимоотношений между Крымским и Казанским ханствами. От других вариантов отличается сухостью изложения трагических для Казанского ханства моментов. Ближе к концу дастан резко меняется, ускоряется развитие сюжета, некоторые события

вовсе не интерпретируются. Но не стоит забывать, что это — не летопись, описывающая взятие Казани — это эпическое произведение, дастан. Тот факт, что тайный переход Сары ханум на сторону врага никак не комментируется, заставляет задуматься. Быть может, этот мотив был связан с бегством исторического хана Шахгали на сторону русских, хотя в крымско-татарском варианте имя казанского хана не упоминается? Ведь в общем-то были люди, покинувшие Казань в трудное время, в середине XVI в. и бежавшие под покровительство Московского князя. Может быть, дастан указывает на эти исторические факты? Эти непонятные моменты можно объяснить как результат контаминации. По татарскому варианту, Чура батыр должен был жениться на девушке из русского войска. В этом же случае он женится на дочери Казанского хана — Саре ханым, вместо бегства русской к своим, переходит к врагу Сара ханум. Здесь произошло некоторое смещение акцентов.

Потенциальное содержание дастана сводится к тому, что в Казани были богатыри, но не было единства, поэтому народ потерял независимость. Это доказывается следующими примерами: 1) друг и соратник Чуры, Колынчак упущен из канвы событий дастана. Когда Сара ханум раздавала подарки батырам, то оставила Колынчака без подарка; 2) унижается казанский пахлеван Кара хан. Вначале Чура отбивает его невесту — Сара ханым. "Кара — не пахлеван, вот Чура настоящий пахлеван!" — говорится в дастане. Конечно, это способ возвеличения Чуры, основанный на эпических традициях. Но такая развязка кажется не оправдывает себя, если рассматривать ее в контексте трагического исхода событий для Казанского ханства.

В крымско-татарском дастане герой, спасающий Казань от врагов, приходит из Крыма. Здесь нельзя не обнаружить связи с исторической действительностью. В XVI веке Крымское ханство могло сделать многое для сохранения свободы и независимости Казанского и других татарских ханств. Ведь тогда свою роль играли

не только политические, но и родственные отношения. В крымско-татарском дастане "Чора батыр" показано стремление "вырвать" Казанское ханство из рук врагов с помощью крымчан.

Второй вариант (K₂) — небольшой по объему. Здесь пропущена часть, посвященная Нарыку. Героическое детство Чуры, путь в Казань с благословения святого старца, служба в Казани у хана — вот события, составляющие основу сюжета дастана. Эта версия рассматривается как отрывок, в который было добавлено несколько новых эпизодов из дастанов о Чура батыре.

Еще один из вариантов дастана (K₃) довольно длинный и по содержанию полный. Сюжет не отличается изобилием неожиданных поворотов, сложностью деталей. Два крымско-татарских варианта дастана (K₁, K₃) не отличаются друг от друга основными линиями сюжета, а имеют различия лишь в трактовке некоторых отдельных мотивов. Первый вариант, конечно, более подробный, интерпретация сюжета, образов, событий глубже, яснее. Это нашло отражение и в идейно-содержательном плане. Однако и второй вариант по идеализации образа исторической личности Чуры Нарыкова, ссылке на происходившие в истории события, красоте языка заслуживает внимания как самостоятельное эпическое произведение.

Творчество крымских татар о Чуре батыре не ограничивается только этим. Есть еще один объемный дастан (K₄), посвященный этому герою. Основные сюжетные линии составляют: служба Нарыка хану, женитьба на Минлесеу, убийство хана из ревности, переезд в Крым, рождение Чуры, битва с Али бием, путь Чуры в Казань, встреча с Колынчаком. Дастан не упоминает о богатырских деяниях Чуры в Казани. Не дошедший до Казани, Чура отправляет Колынчака вперед, на разведку. Казанские батыры почему-то встречают Колынчака неприветливо. Вернувшись, он сообщает об этом Чуре. На этом дастан обрывается, а может и завершается.

Сравнение посвященных Чуре дастанов крымских татар между собой приводит к таким выводам: возможно, последние два варианта (К₃, К₄) были созданы раньше, чем первая версия. Поэтические строки, приведенные как тирады, занимают важное место в двух последних вариантах. В них сильнее ощущаются и традиции чичянов. Об этом говорит и тот факт, что у импровизатора-чичяна эпические повторения, традиционные формулы являются опорой для творческого исполнения произведения.

В дастанах крымских татар не наблюдаются элементы литературной обработки. Они — великолепный образец героического эпоса тюркских народов.

IV глава называется "Ногайские дастаны "Шора баьтир". Здесь рассматриваются два дастана ногайцев, посвященные Чуре батыру.

Первый вариант "Шора баьтир"а начинается довольно своеобразно: в поэтических строках с самого начала оповещается о том, что эпический герой — это будущий великий защитник Казани:

Чура батыр — герой.
Под ним резвый конь,
От всех пришедших не с добром
Он защитит родной дом.

В некоторых сказаниях эпическая биография богатыря начинается еще до его рождения. Традиционная для других тюркских вариантов часть, посвященная Нарыку, в варианте Н₁ в какой-то степени описывает жизнь Шоры до рождения.

Сон матери, изгнание из страны, рождение сына в дороге, появление воды в пустыне на месте прикосновения пятака ребенка к земле и др. эпизоды изображены как предпосылки к развитию эпической биографии героя. В то же время возвращение в конце дастана к образам отца-матери Шора батыра, окончание

повествования словами Минсылу объединяют части о главном герое и его роде в одно целое, придают сюжету своеобразность звучания.

В ногайском варианте дастана уделяется большее внимание описанию детства героя. Шора со сверстниками пасет телят. Этот же мотив есть и в крымско-татарском, и в татарском вариантах, но отсутствует в дастанах "Шора батыр" казахского народного творчества. Ощущается близость в описании событий ногайского дастана с крымско-татарской версией. Визит к детям-пастухам суфия-странника, угощение его Шорой, проводы — вот схожие сюжетные линии. Суфий, благодарный Шоре, отличающемуся от других детей своим умом, смелостью, храбростью, обещает ему подарить жеребенка и саблю, когда мальчик подрастет.

В ногайском варианте особое внимание уделяется гостеприимству, уважению, оказанному Шорой старцу. Нарыка, переселившегося из Казани в Крым, очень тепло встречают, принимают как дорогого гостя. Это — своего рода отражение фольклорной этики, свойственной тюркским народам.

Крымское ханство и Казанское ханство в дастане описываются как страны-соседи. Шора батыр, возвращаясь на родную землю, говорит такие вот слова:

Ой родная земля, родная земля,
Земля, [моих] родителей.
Земля, ставшая на границе
Двум ханам [разделительным] колом.

Здесь необходимо отметить, что Казанское ханство и до, и после завоевания его русским государством долгие годы граничило "на востоке с огромной Ногайской ордой, на юге с Астраханским ханством, на юго-западе с Крымским ханством, на западе с

Московским княжеством...»¹ То есть, здесь нет никакого отрыва от реальности, действительно исторически Крым и Казанское ханство были странами-соседями.

В "Шора баьтире" ногайцев есть несколько эпизодов выступления героя против вражеского войска. Самый важный из них — момент сражения Шоры с завоевателями Казани после того, как он перебрался из Крыма. Видимо, братский ногайский народ также тяжело переживал захват Казани русскими войсками в 1552 году, и этот мотив нашел свое отражение и в дастане. В ногайском народном творчестве Пахлеван является участником этих кровавых событий, историческим фоном же являются отношения Казани и Москвы. Следовательно это произведение и по своему духу, и по трагическому развитию сюжета отражает представление ногайского народа о завоевании Казани.

Дастан, как это свойственно ногайскому эпосу, завершается монологом — плачем. Плач Минлесьлу после смерти сына Шоры, плач Карлыгаш — после смерти Копланлы батыра ("Копланлы батыр"), плач Даныбике после смерти Адель-Султана ("Адел-Солтан"), плач певца-импровизатора после смерти Мамая ("Мамай"), плач Акманлая после смерти мужа Кусеп ("Эр-Күсеп") — вот типичные примеры этого явления.

Второй вариант (H₂) ногайского народного "Шора баьтира" начинается с обязательного для всех остальных вариантов эпизода схватки с Али бием. Али бий, описываемый как личный враг Шора батыра и его отца Нарыка (здесь он — ханский визирь), врывается в дом Нарыка, грабит, унижает, оскорбляет его мать и сестру. И здесь, как это свойственно тюркскому эпосу, конь батыра — неременный атрибут дастана. Его кличка — Тасмагер (в татарском варианте Карагир, в крымско-татарском — Тасмалы кер, Кер туры, в казахском — Алмачуар тулпар, Туры ат). Кульминационным

¹ Худяков М. Указ.соч. — С.18.

моментом посягательства Али бийя на собственность Нарыка в ногойском дастане является похищение его коня — Тасмагера. Услышав от отца о произошедших событиях, Шора отправляется в погоню за Али. В традиционном стиле происходит схватка: Шора побеждает, убивает врага, возвращает любимого коня.

Конфликт с Али бием (Гали би) в каждом из татарских, крымско-татарских, казахских и ногойских вариантов рассматривался как героический эпизод. Во всех вариантах результатом схватки стало отправление батыра в Казань.

Ногойский дастан (Н₂) описывает прощание батыра с родителями, сестрой, любимой девушкой Алтын в форме стихотворного плача.

В дастане особое ударение делается на то, что Шора был настоящим героем, бесстрашным батыром. Однако как бы ни был силен герой, дастан развивается в канве исторических событий: жизнь Шоры трагически обрывается после взятия Казани. Он бросается в Волгу вместе со своим конем. А в конце произведения мать Шоры Минлесылу приезжает в разрушенную Казань в поисках сына, и поэтический диалог ее со старцем Абулькасимом является заключительным аккордом этой трагедии. В дастане превозносятся деяния Шоры батыра в борьбе за свободу родной страны.

Дастаны ногойского народа, посвященные Чура батыру — вполне самостоятельные произведения, яркие образцы героического эпоса.

Будучи прекрасно обработаны стилистически, имея стабильную поэтико-художественную форму, они отражают политическую, общественную и культурную жизнь ногойцев XVI века. Здесь, по поведению главного героя после его прибытия в Казань, например, можно сделать выводы о непростом отношении к ханам. Отображение исторической действительности в дастанах, связь судьбы героя с Казанским ханством — все это для нас являются очень важным.

В пятой главе под названием "Казахские дастаны, посвященные Чуре батыру" исследуются эпические произведения казахского народа, связанные с именем Чура батыра. Нами были проанализированы четыре варианта казахских дастанов. Один из них — вариант, татаризованный Рахимом Баязитом и опубликованный в 1915 г. в журнале "Ак юл".

Казахские версии и варианты занимают особое место среди эпических произведений тюркских народов, посвященных Чуре батыру. Это произведения, отличающиеся друг от друга по содержанию, а от других тюркских дастанов о Чура батыре своеобразием исторических трактовок, свойственных казахскому народу.

Наблюдения показывают, что казахские дастаны избегают изображения героя, его судьбы в контексте трагедии Казанского ханства. Дастаны, построенные на этом известном в тюркском мире сюжете, имеют тенденцию освещать проблемы, актуальные лишь для казахского народа того времени. Например, русские войска здесь заменены на извечных врагов казахов — калмыков. Тем не менее, есть и общие с другими тюркскими версиями моменты. Каждый вариант описывает Чура (Шора) батыра по законам жанра как обладателя характерных черт эпического героя, связывая судьбу его с городом Казань. В одном из известных вариантов (Казз) даже открыто признается роль Казанского ханства как одного из объединительных центров тюркского мира.

В казахских дастанах отчетливо просматривается тенденция провиденциализма, веры в могущество высших сил. Некоторые эпизоды своими корнями уходят в эпоху язычества, — например, поклонение могилам, обряды, связанные с образом Баба-Тукты-Чача, сопровождение героя сонмом святых и др. Все это, скорее всего, было связано с образом мышления, характерным для средневековья, а также с влиянием историко-культурных традиций иранских и

тюркских народов. Для иллюстрации к вышесказанному в исследованных нами казахских дастанах имеется множество примеров. Подобные эпические традиции, хотя и не так ярко выраженные (что шло от образа мышления), встречаются в ногайских, крымско-татарских и татарских версиях. Образ неизвестно откуда появившегося старца, который подарил молодому Чуре (Чоре, Шоре) батыру коня, когда тот приглядывал за телятами, — зримый пример наличия подобных традиций.

Прозаические дастаны "Шора батыр" казахского народа весьма богаты по своему содержанию. В них каждое событие тщательно прописано. Дастаны изложены образным и живым языком.

Герои тюркского эпоса частенько вступают в конфликт с правителями. В качестве примера можно привести варианты дастана "Идегей". В казахском народном эпосе (Каз₂) этот момент положен в основу произведения и играет ведущую роль в развитии всех последующих событий. Здесь конфликт с ханами идет от межплеменных противоречий.

В описании характера, поведения и внешности главного героя казахский дастан использует те же типичные приемы, что и тюркский героический эпос. Шора растет не по дням, а по часам, в возрасте сорока дней уже смеется, отличает отца и мать от других людей; поражает всех своей красотой, а ему всего лишь один год. В три года он быстр, как птица, в четыре года почти заканчивает школу, а в десятилетнем возрасте уже совершает богатырские поступки. К 12-ти годам грудь Шоры становится как "булат төсле кургашын" ("крепкая как булат"). Если вспомнить татарский вариант дастана, то в нем спасенная им девушка узнает Чуру батыра по его груди. На его вопрос "Откуда ты узнала, кто я?" девушка ответила: "я уже давно слышала, что грудь Чуры батыра крепка как булат". Данный эпизод еще раз подчеркивает удивительную близость казахских и татарских вариантов дастана.

Тот факт, что дастан возник в казахской среде, привнес в него мотивы борьбы с калмыками (Каз₁, Каз₂, Каз₄). Как известно, калмыки были извечными врагами казахов и других кочевых народов Средней Азии и Казахстана. Длившиеся между этими народами столетиями споры о земле нашли свое отражение и в дастанах о Шора батыре.

Упоминание о калмыках в дастане, мы полагаем, является влиянием других эпических произведений. Эпизоды борьбы с калмыками встречаются во многих дастанах народов Средней Азии и Казахстана. Для примера можно назвать широко распространенный среди тюркских народов дастан "Алпамыш". У казахов он называется "Алпамыс" и имеет более древнее происхождение. Упомянутые в дастане "Шора батыр" калмыки, возможно, "перешли" сюда из дастана "Алпамыс".

В казахском варианте уделяется много внимания различным героическим эпизодам. Например, героическая борьба против врага завершается полной победой Чуры (Шоры).

Широко распространенный среди казахов жанр песенной импровизации (по казахски — айтыс) нашел свое место и в их дастанах (Каз₃), и является великолепным примером соревнования мастеров слова.

Каждый вариант казахского дастана о Чуре поднимает один и тот же образ на эпическую высоту, но каждый из них достигает этого, применяя своеобразные интерпретации сюжета, неповторимые моменты и эпизоды.

В заключении отмечаются основные выводы работы, говорится о наиболее важных находках диссертанта.

Есть как сходства, так и различия между историческим и литературным образом Чуры батыра. Общим в трактовке этих образов является следующее: и дипломат, политик Чура, и герой тюркских дастанов были известны под именем "сын Нарыка":

события происходили в середине XVI века в Казанском ханстве; и реальная историческая личность, и герой дастана сражались за свободу своей родины; в тюркских дастанах можно увидеть упоминание реальных исторических личностей, живших в XVI веке в Казани и состоявших в тех или иных взаимоотношениях с Чурой Нарыковым. Диссертант отдельно отмечает принципиальные противоречия дастанного образа от Чура бека Нарыкова реального, дает этому свои пояснения.

Поволжско-татарские, крымско-татарские, ногайские, казахские дастаны о "Чура батыре" отразили напряженную атмосферу во взаимоотношениях между Казанью и Москвой в XVI веке, являлись объемными произведениями, возвысившими биографию представителей тех непростых времен до эпических высот. Вместе с объединением общих эпических мотивов, идей, сюжета, каждый из этих дастанов представляет ценность как самостоятельное, оригинальное произведение.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Казан ханлыгы тарихында Чура батыр //Тел, әдәбият һәм халык иҗаты мәсьәләләре (аспирант эшләре җыентыгы). — Казан, 2000. — С. 239–251 (0,75 п.л.).
2. Недаром песни сложены //Идель, 2000. — № 7, — С. 66–67. (0,25 п.л.).
3. Халык иҗатында Чура батыр образы //Идел, 2000. — № 9. — С. 62–63 (0,46 п.л.).
4. Дастаннарда — халык язмышы //Казан утлары, 2000. — № 10. — С. 167–170 (0,5 п.л.).
5. Кем син, Чура батыр? //Мәдәни җомга, 1999. — № 6. — Б. 17–18 (0,6 п.л.).
6. Чура — ил һәм халык батыры //Гасырлар авазы. Эхо веков (в печати, 0,4 а.л.).

Лицензия на полиграфическую деятельность №0128 от 08.06.98г. выдана
Министерством информации и печати Республики Татарстан
Подписано в печать 12.09.2000 г.
Форм. бум. 60х84 1/16. Печ. л. 1,5. Тираж 100. Заказ 85.

Минитипография института проблем информатики АН РТ
420012, Казань, ул.Чехова, 36.

200